

Илья Муромец и станичники (3)

Кабы ездил старóй по чисту́ полю,
А и стрелял гусей, белых лебедей,
Аще побивал малых утёнышков.
Наеждяют на старого станичники-подорожники,
Да хотят старика бити-грабити,
А с конём, с животом разлучить хотят.
Говорил им старóй во первóй након:
«Уж вы ой еси, робята вы станичники,
Вековы вы собаки, да подорожники!
А и бить ведь меня, старого, не за что,
А и взеть-то у меня нонече нечего:
Кабы дело моё заезжее,
Кабы хлебцы у мя есь завозные,
Золотой казнý у мя с собой нé взето,
Только есь у мя да худа гунюша,
Худа гунюшка есь да кунья шубонька,
Не много стоит она — всего петьсот рублей».
А на то-де станичники не варуют,
А хотят старичка бити-грабити,
Да с конём, животом разлучить хотят.
Говорил им старóй вторóй након:
«Уж вы ой еси, робята вы станичники,
Вековы вы собаки да подорожники!
Уж вам бить меня вовсе не за что,
А и взеть у мя нынче нечего».
А на то-де станичники не варуют,
Поблизёшенько ко старому подбираются.
Кабы взял нонь старой тугой луцок,
Да направил он калену́ стрелу,
Да и стрéлил старой нонь в сырой дуб,
А разбил дуб в мелки дребезги.
Кабы тут-де станичники умолкнули,
Приумолкнули вси, да угрогнули:
А увидили они промежу себя — много мёртвых есь.

*(Зап. Астаховой А. М.: 10 июля 1929 г., д. Аврамовская Усть-Цилемского р-на
— от Чупрова Ивана Емельяновича, 80 лет.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.